

СВЕТЛАНА КАЗАКОВА

16+

ДРАКОН
И ЧАРОВНИЦА

Светлана Казакова

Дракон и чаровница

<https://litres.ru/48569846>

SelfPub; 2019

Аннотация

В деревнях избранницам драконов сочувствуют, в городах - завидуют. Но чаровницы Роксаны это не касается, ведь ей на дракона придётся работать. Контракт всего на год, но даже за куда меньшее время может случиться многое. Особенно, когда судьба её предшественницы вызывает вопросы, в замке и его окрестностях творится что-то странное, а сам наниматель очень напоминает мужчину, которого ей когда-то нагадали. Для обложки использовано фото с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Чаровница

Учебный год в Итаирии традиционно заканчивается осенью. Неважно, обычный ты школьник или студент академии чарования, когда яблоки в садах наливаются спелостью, а созревшие колосья в полях клонятся к земле, твоя учёба подходит к концу. А для чаровницы Роксаны Кэрн в этом году двери академии закроются навсегда.

Стоя у зачарованного зеркала, в котором её отражение выглядело красивее, чем на самом деле, девушка затягивала шнуровку нового платья цвета зимнего неба с серебристой вышивкой и краем уха слушала привычное щебетание соседок по комнате. Леа и Нира говорили обо всём сразу – о нарядах, о молодых людях, встречу с которыми обещало им будущее, а ещё, конечно же, о том, кому какая выпадет участь в обязательном для выпускников заключении контракта на работу. Таковы правила женской академии чарования Элит-эйл – отучившись, необходимо год отработать там, где скажут, а в дальнейшем каждая студентка вольна самостоятельно выбирать собственный путь: поселиться в деревне и вызывать там дождь для крестьян, попытаться счастья в крупных городах или же выйти замуж, завести детишек и пользоваться-

ся лишь простенькими бытовыми чарами, значительно облегчающими существование.

Роксана не была отличницей, но и в отстающих не числилась, однако ожидание предстоящего не на шутку волновало. Как она справится с работой? Кто её будет окружать в незнакомом месте?

– На приём по случаю того, что я окончила академию, мой брат пригласит всех своих друзей, и я со всеми познакомлюсь! – похвасталась Леа, кокетливо заправляя за ухо прядь гладких чёрных, как беззвёздная ночь, волос.

– И что? Думаешь, кто-то из них будет ждать тебя целый год? – фыркнула Нира, чьи волосы были полной противоположностью – непокорные светлые кудряшки, из-за которых её в детстве дразнили овечкой. – Вот уж сомневаюсь!

– Мы всегда сможем переписываться! – выступила в защиту неизвестного кавалера Леа. – Рокси, а ты что молчишь? Хотя... у тебя ведь нет братьев.

– Зато у меня есть старшая сестра, – заметила Роксана, ничуть не смутившись. Своей сестрой она действительно гордилась. Пусть та и не была чаровницей, Альма всегда оставалась для младшей дочери семейства Кэрн из Ферна примером. А история любви Альмы и её супруга... Кому расскажешь – не поверят. Очень романтичная и ни в чём не уступает историям, которые та же Леа с восторгом тайком читает. – А познакомиться с кем-нибудь я ещё успею.

Роксана в самом деле не понимала, зачем и куда им спе-

шить. Всем троем исполнился всего-то двадцать один год. По меркам Итаирии, уроженцы которой славились долгожительством, совсем ещё мало. А те, кому подвластны чары, не только живут дольше остальных, но и выглядят моложе. Так разве не успеют выпускницы за столь долгое время свести знакомство с юношами, о которых упоённо грезили собеседницы тиа Кэрн?..

Впрочем, их понять тоже можно. Ведь Элитэйл – чисто женская академия. Мужчины здесь только из числа преподавателей, но лет им уже много, и седовласые морщинистые чаровники, годящиеся студенткам в дедушки, на героев любовных историй совсем не походили. Неудивительно, что Леа стремилась поскорее увидеть друзей своего брата, а Нира... Нира поддразнивала её, но, судя по заблестевшим глазам, немного завидовала – у неё самой не было ни братьев, ни сестёр.

Роксане вдруг стало грустно при мысли о том, что завтра утром, и послезавтра, и через неделю ей больше не доведётся услышать звонкие голоса своих соседок. Они больше не будут вместе засиживаться над книгами в библиотеке, хихикать над особенно цветистыми выражениями в лекциях тиа-ри Дайлин и подолгу болтать перед сном. Скоро всё изменится, и для каждой из них начнётся совсем новая жизнь. Да, они будут переписываться, вот только неизвестно, надолго ли удастся сохранить отношения. Ведь впереди новые встречи, новые люди и события, которые увлекут в свой кругово-

рот, постепенно заставляя забыть о беззаботных студенческих годах и тех, с кем их пришлось разделить.

Сначала девушек ожидают недолгие каникулы дома, где по ним уже соскучились семьи, а затем и самой Роксане, и Леа, и Нире предстоит разъехаться по рабочим местам и провести там целый год.

Страшновато... Но и интересно тоже. Ведь перед ними открывался целый большой мир, где всё иначе. Где нельзя обратиться к преподавателю за разрешением переделать неудачную работу. Где они будут считаться взрослыми, а, значит, относиться к ним станут без всяких поблажек.

Роксана убрала тёмные локоны под серебристый – под цвет платья – ободок, украшенный сверкающими кристаллами. Это был подарок Альмы, присланный ею специально для того, чтобы сестра могла надеть его в день окончания академии. Дорогой и очень красивый. В этом наряде и с этим украшением светлые глаза Роксаны засияли ещё ярче. Когда она была маленькой, немолодой поэт Фердинан, снимавший комнату в доме Кэрнов, сравнивал её глаза то с морем, то с небом, то с ночным светилом, то с дневным, а иногда с драгоценными камнями из драконьей сокровищницы. Хотя едва ли он их когда-либо видел. Впрочем, на то и поэт, чтобы фантазировать.

Жаль, что старины Фердинана больше нет. Было бы здорово снова подняться к нему в мансарду, под самую крышу большого старого дома, где прошло её детство. Там всегда

пахло чернилами и бумагой, а ещё земляничным вареньем, которое стихоплёт очень любил – говорил, что оно его вдохновляет.

Роксана расправила складки платья, окинула взглядом свою невысокую, но ладную фигурку, чуть приукрашенную чарами зеркала, и повернулась к соседкам.

– Я готова!

– Как думаешь, куда тебя назначат на работу? – спросила Нира. Она как раз закончила сражаться с упрямыми кудрями и заколола их шпильками, которые, впрочем, едва ли могли надолго удержать причёску в пристойном виде. – Попробуешь угадать?

– Даже гадать не хочу, – мотнула головой Роксана. Изнутри вдруг словно укололо холодком. Предчувствие? Надо ли к нему прислушаться, попробовать ухватить и заставить обрести чёткую форму? Нет, в предсказывании будущего она не сильна, да и вообще мало кто способен обратить смутное ощущение в ясную картину.

– А вот мне кажется, торчать мне в какой-нибудь деревне, – вздохнула Нира. – Как пить дать! Буду управлять погодой да слушать местные сплетни.

– А ещё про драконов, – хмыкнула Леа.

– И то верно.

Деревенские жители почему-то очень боялись драконов. А сильнее всего – того, что одному из них придётся по душе какая-нибудь селянка, и тот заберёт её, сделав своей неве-

стой. Даже считалку сочинили:

Небеса закрыла тень.

Что случилось в ясный день?

То дракон летит над лесом,

Чтоб найти себе невесту.

Можно подумать, кто-то действительно видел, как дракон летал над их огородами в поисках подходящей девушки.

В городах точка зрения на драконов и их возможную женитьбу являлась диаметрально противоположной. Большинство девиц на выданье и постарше были совсем не прочь соединить себя узами брака с одним из мужчин из драконьих родов. Поклонницы строчили о них любовные романы порой весьма откровенного содержания, объединялись в сообщества и в мечтах уже примеряли на себя драгоценности из сокровищниц будущих мужей.

Но правда жизни в том, что обычно немногочисленные драконы Итаирии женились на драконицах, не желая портить чистоту крови. Нет, бывали, конечно, и смешанные браки, но крайне редко. Роксана нечасто о таких слышала, а сама и вовсе никогда не хотела бы встретиться с одним из драконов. Зачем ей это? Они ей представлялись ужасными занайками, которых одни страшились, а другие почитали.

Когда соседки закончили прихорашиваться, девушки поспешили в огромный зал, где уже собрались все выпускницы женской академии чарования Элитэйл. Сегодня он был щедро украшен силами младшекурсниц, которые не пожалели

усилий на то, чтобы создать зачарованные невянущие цветы, а на потолок вывесили мерцающие звёздочки. «Сейчас бы зашторить окна, лечь на пол и полюбоваться на них оттуда», – подумала Роксана и тут же укорила себя за легкомыслие. У неё, может, судьба решается, а она думает о всяких глупостях! Опустив голову, посмотрела на выглядывающие из-под длинного подола носки туфелек и подняла взгляд на главу академии, когда та заговорила.

Тиа Мирандина Нейс слыла признанной красавицей. Никто не знал, сколько точно ей лет, но все восхищались её правильными чертами лица, грациозной фигурой, белой кожей, большими чёрными глазами и волосами благородного золотисто-медного оттенка. Должно быть, она нравилась мужчинам, однако была незамужней – тиа, а не тиари – и всю себя отдавала академии, хотя могла бы блистать в столице.

Речь тиа Нейс оказалась краткой, но проникновенной. Некоторые студентки даже всхлипывать начали. Под конец глава академии Элитэйл улыбнулась и подошла к самому главному:

– Итак, всем вам известно, что сегодня вы получите распределение на работу. Контракт с каждой из вас будет заключён на год. Если вам понравится, и с нанимателем осложнений не будет, вы сможете его продлить, но уже без участия академии. Однако оставить работу раньше установленного срока без достаточно уважительной причины вы не можете – имейте это в виду! Надеюсь, всё у вас сложится удачно, и

вы не посрамите честь академии!

Девушки подходили к тиа Нейс по очереди. Каждой из них она давала шкатулку, в которой находился договор. Когда настала очередь Роксаны, то чувство вернулось снова – казалось, будто в зале вдруг резко похолодало, и она поёжилась под тонкой тканью праздничного платья.

– Ну же! – поторопила её наставница, и Роксана, напомнив себе, что члены семейства Кэрн не из пугливых, сделала шаг вперёд.

Протянутая ей шкатулка оказалась небольшой, круглой формы. По её бокам извивались узоры, а на крышке был искусно выточен дракон. Он хищно скалился, вздыбив крылья и изогнув длинный шипастый хвост, а глаза, казалось, смотрели прямо на Роксану.

– Что же ты? Открывай! – Тиа Нейс коснулась её руки, и девушка, едва не выронив шкатулку, подняла крышку.

Из шкатулки вылетело искрящееся облачко, превратившееся в свиток. На нём загорелись буквы. Из текста следовало, что контракт на год будет связывать чаровницу Роксану Кэрн из Ферна с...

– Это... – пробормотала она, хлопая глазами. Может, ей мерещится?.. – Я буду работать на дракона?

– Именно, – подтвердила глава академии. – Подписывай! Ты задерживаешь остальных.

Роксана приложила палец к месту для подписи, и на свитке появился изящный росчерк, точно оставленный пером.

Вручную у неё так красиво расписываться никогда не получалось. Затем, сложившись обратно, свиток вернулся в шкапулку.

– Береги её, – проговорила тиа Нейс. Роксана дотронулась до кончика драконьего хвоста и повторила про себя имя наимателя: «Дорин Лэйрд». – И удачи!

Глава 2

Дракон

Ночное светило поднялось над замком – круглое, алое, точно налитое кровью. Дорин Лэйрд, стоя на широкой площадке на крыше замка, видел его так явственно, словно оно находилось куда ближе, чем на самом деле. Вспомнились слова старенького звездочёта, который когда-то работал на отца нынешнего владельца замка:

– Если станет красного цвета, хорошего не жди.

Сейчас Дорин готов был с ним согласиться.

Мужчина глянул вниз и, будто наяву, увидел распростёртое на камнях тело. До того, как упасть и разбиться, она стояла прямо здесь. Ветер трепал подол её платья, волосы, отливающие пламенем.

Пламенем, к которому его, Огненного дракона, так влекло. Всегда. Ещё в раннем детстве он тянул ручки к камину, в котором плясали яркие огоньки. Его они не обжигали, а вот няньки всегда очень пугались, обнаружив, с чем именно играет их подопечный. Однажды он даже умудрился поджечь коврик возле камина.

Вот такими же яркими, как тот огонь, были и её волосы. Даже после смерти. Дорин отчётливо это помнил и осозна-

вал, что едва ли когда-нибудь забудет.

Дорин закрыл глаза, слушая ветер, который издавна оставался верным спутником замка над ущельем Таурэн. Здесь всегда было ветрено. Замок возвели предки Дорина, сделав его родовым гнездом Лэйрдов. По правде говоря, он мало походил на уютное жилище и выглядел довольно-таки мрачным как снаружи, так и внутри. Слугам тут не нравилось, и только щедрая плата за работу заставляла их служить в замке.

Должно быть, первые драконы Итаирии действительно были кровожадными чудовищами, вызывавшими страх в людских сердцах. Они воровали человеческих девушек, грабили королей, чтобы пополнить свои сокровищницы золотом и драгоценными камнями. А ещё наверняка не испытывали по этому поводу никаких угрызений совести.

Видимо, с тех пор что-то в крови драконов успело измениться, потому что Дорин Лэйрд чувствовал себя виноватым.

Он сделал глубокий вдох, развёл в стороны руки, затрепетал на ветру плащ. Через несколько мгновений над крышей замка взмыл в небо дракон. Красный отблеск ночного светила скользнул по мощным крыльям и оскаленным клыкам.

Да, не зря простые крестьяне продолжали бояться драконов. Увидев его сейчас, они задрожали бы от ужаса и постарались бы поскорее где-нибудь укрыться, не ведая, что ему вовсе не хочется на них нападать. Но путь Дорина лежал не

в сторону людских поселений, а к океану, где его ждал маленький остров. Там никто не жил – все боялись пышущего жаром вулкана, который вот-вот мог извергнуть обжигающую лаву. Но для Огненного дракона остров был прибежищем, куда он прилетал, чтобы побыть наедине с собой и набраться сил.

Однако сегодня даже любимое место не принесло желанного покоя.

Дорин Лэйрд вернулся в замок наутро. Там его уже ждало присланное чаропочтой письмо о том, что ему в помощь назначена новенькая чаровница. Совсем юная девушка, едва окончившая академию. Контракт всего на год. Хотелось бы надеяться, что за столь короткое в глазах долгожителей время с ней ничего не случится.

– Роксана Кэрн, – повторил он её имя, точно пытаюсь привыкнуть к нему. Оно звучало совсем иначе, ничем не напоминая то, что носила её предшественница. – Что ж, тиа Кэрн, добро пожаловать...

– Ты что, разговариваешь сам с собой? – услышал Дорин и обернулся, недовольный тем, что Дениза вновь заглянула в его кабинет без спроса. Но она точно забывала его упрёки или попросту не обращала на них внимания, пользуясь своими привилегиями. Ведь дракониц в мире мало, а младшая сестра у него всего одна, и после того, как они потеряли родителей, у них больше никого из близких не осталось, кроме друг друга.

– Я получил письмо, – отозвался он, кивнув на листок бумаги, который всё ещё держал в руке.

– О новой чаровнице? – улыбнулась собеседница. – Давно пора. Нам ведь неподвластны бытовые чары, а кто-то должен заниматься и ими.

– Зато мы можем другое. Нельзя получить всё и сразу. Ты ведь и сама понимаешь.

– Понимаю, но разве нельзя помечтать? – хмыкнула Дениза, и ему вспомнилось, что ей всегда нравились сказки о всемогущих героях. Тех, которые чем-то жертвовали или не обладали какими-то нужными способностями, она презирала, даже в детские годы не желая слушать о них легенды и сказки. И потому признавать, что драконам под силу далеко не всё, его сестра не любила.

Наверное, она потому и не замужем до сих пор, что никак не найдёт того, кто покажется ей самым достойным из всех кандидатов. Или... ей по нраву тот, чьё сердце уже занято? Эту мысль Дорин отогнал почти сразу. Безнадёжная любовь не для Денизы Лэйрд, да и соперниц у неё мало. Не так уж много в Итаирии незамужних чистокровных дракониц, красивых и здоровых, обещающих в будущем рождение сильного наследника.

У неё есть время, чтобы выбирать.

– Сегодня у нас гости, – сообщила Дениза, отбрасывая за спину иссиня-чёрный шёлк распущенных волос.

– И кто же их пригласил?

– Я, разумеется!

– И забыла мне сказать? – нахмурился Лэйрд.

– Не будь таким! – вспыхнула она. – Я молода, мне нужно развлекаться, я не могу запереть себя в четырёх стенах только из-за того, что... – запнулась Дениза, закусывая губу. – Тебе тоже не помешает немного развеяться, брат мой, – добавила, обратившись к нему почтительно, как и полагается младшей сестре. – Думаешь, я не знаю, что ты плохо спишь? А то и не спишь вовсе, улетаешь на этот свой остров до рассвета.

– То, что я делаю, только моё дело.

– Твой долг хозяина – выйти к гостям, а я позабочусь об остальном, – будто не слыша его, она расплылась в улыбке и, пока он не начал всерьёз сердиться, выскользнула за дверь.

Чаровница

К тому времени, как Роксана вышла из чаропорта в родном городке, она уже немного справилась с изумлением и чуточку попривыкла к мысли о том, кто станет её работодателем. Но уже заранее представляла, как удивлённо округлятся глаза родственников, когда она им расскажет, куда именно получила распределение. Наверняка тётушка Тайла схватится за сердце, зато её дочь Анника даже позавидует. Ей способность к чарованию не досталась, зато она замечательно шила, а на досуге очень любила почитать романы. В кото-

рых драконы, как известно, нередко становились главными героями.

В глазах обитательниц больших и просвещённых городов образ мужчины из драконьего рода был окутан флёрот загадки, он притягивал своей таинственностью, блеском золота и драгоценных камней. В деревенских же людях отголоски памяти предков оказались сильнее – пусть драконы уже давно ни на кого не нападали, не грабили и не похищали девушек, их по-прежнему продолжали бояться. Что же касается маленького Ферна, где родилась младшая дочь в семье Кэрн, то он, можно сказать, находился где-то посередине между городом и деревней. И представления о драконах здесь тоже были средними. Кто-то предпочитал их остерегаться, а кто-то, поддавшись влиянию столичных жителей, питал к ним интерес, порой даже романтического свойства.

Роксана не относилась ни к тем, ни к другим. Её никогда не тянуло к драконам, и она вовсе не мечтала познакомиться с одним из них. Если бы не это распределение...

– Почему именно я? – спросила Роксана у Мирандины Нейс, когда все выпускницы получили свои шкатулки.

– Подобных вопросов задавать не принято, – отозвалась глава академии.

– Но... почему?..

– Такова воля богов.

– Но ведь это вы давали нам шкатулки, а не боги!

– Роксана Кэрн! – Тиа Нейс, кажется, начинала терять тер-

пение. – Боги направляли мою руку, и не мне, а также не тебе, с ними спорить. Ты недовольна местом, которое получила? Это всего лишь на год, а дальше тебе придётся самой искать работу, если не захочешь остаться у тиара Лэйрда. А теперь, будь добра, иди и повеселись с подругами. Уже с завтрашнего дня вы расстанетесь.

Завершив разговор, женщина присоединилась к другим наставницам. А Роксана оставалось вернуться к остальным девушкам, которые уже всюю отмечали выпуск из академии. Лились рекой вишнёвый пунш и яблочный сидр, маленькие – на один укус – пирожки, казались, готовы были прыгать с тарелок прямо в рот, а музыка становилась всё громче, увлекая к танцам. Нира уже притопывала ногой, сидя за столом. Увидев соседку по комнате, она приветственно махнула ей рукой.

– Покажешь свою шкатулку?

Роксана не отказала.

– Ого, это же дракон! – воскликнула Нира. – И до чего же искусно сделан! Выходит, твоим нанимателем будет...

– Да. Его зовут Дорин Лэйрд. И уже скоро я с ним встречу.

– Везёт же! – подскочила собеседница. – Как бы я тоже хотела поработать на дракона, хоть одним глазком подглядеть, как они живут! А мне досталась деревня – как чувствовала!

– Это все лишь на год, – повторила Роксана слова, услышанные от главы академии Элитэйл. Вдруг будто что-то

кольнуло – срок небольшой, но кто знает, что может произойти за это время? Ведь там, во владениях тиара Лэйрда, рядом с ней не будет никого из близких – ни подруг, ни родных.

– Слышала, бывали случаи, когда чаровницы выходили замуж за тех, на кого работали, – многозначительно заметила Нира. – Представляешь, как ты заживёшь, если на тебе женится дракон? Будешь ходить вся в золоте! Сведёшь знакомство с другими драконами – может, среди них и для меня найдётся достойная пара!

– Не говори глупостей! – фыркнула в ответ Роксана. – Уверена, у него и без меня хватает кандидатур. Или он уже женат, кто его знает...

– Кто женат? О чём разговор? – подскочила к ним Леа. Она выглядела разгорячённой, поскольку уже успела немного потанцевать.

– Наша Рокси будет работать на дракона! – выпалила Нира. Так громко, что на них обернулись другие. – Ты только глянь, какая ей досталась шкатулка!

Их немедленно обступили со всех сторон. Кто-то восторгался, кто-то желал удачи. Похоже, среди нынешних выпускниц академии Роксана Кэрн оказалась единственной, кто получил назначение на работу к представителю одного из драконьих родов Итаирии.

В целом выпускной прошёл весело, хотя и несколько суматошно, и уже на другой день Роксана вернулась в родной

и любимый Ферн. Прощально мигнули облицованные мрамором стены чаропорта, который перенёс её сюда из академии. А на улице уже ждало всё семейство, встречая её и готовясь праздновать возвращение домой. Мама и папа, Альма с супругом и их детьми-близнецами, тётя, дядя, кузина. А ещё увязавшаяся за ними дворовая собака, которую почему-то все звали разными кличками. Именно она первой и поприветствовала Роксану, едва не сбив её с ног и не оглушив громким заливистым лаем. Затем настала пора обниматься, а после багаж дипломированной чаровницы отправили домой на повозке, а её саму повели в храм – благодарить богов за успешное окончание академии.

Глава 3

Чаровница

Оказавшись в храме, Роксана немного заробела. Казалось, статуи богов не просто смотрят на неё, а заглядывают прямо в душу. Тут было тихо, пахло благовониями – даже голова начала кружиться от тяжёлого густого аромата.

Четверо богов Итаирии – отец, мать, брат и сестра, воплощённые в камне, стояли перед молодой чаровницей. Отец олицетворял собой власть, ответственность, ум, мать – заботу о семье и домашнем очаге, верность и терпение. Брат – воин, сжимающий в руках оружие, напоминал о силе и необходимости защищать родную страну. А сестра являлась той, к кому обычно обращались с прошениями юные девушки. Ведь она – нежная, изящная, с уложенными в девическую причёску волосами – казалась одной из них. Считали, будто богиня-сестра помогает в любви. А ещё покровительствует тем, чей жизненный путь только начинается, а ветер нового дня предвещает перемены.

Именно к ней, вознеся слова благодарности, обратилась Роксана.

– Пусть всё сложится хорошо, – одними губами прошептала она. – Я не такая суеверная, как деревенские, но мне всё

равно отчего-то не по себе. Ведь я никогда прежде не встречалась с драконами. Какие они? Как меня встретят?

Статуя молчала, но девушка и не ждала, что та вдруг заговорит. Ответ от богов приходил по-другому. Наполнял сердце благодатью, ложился на гладкий пол солнечными лучами, звенел птичьим пением.

Когда Роксана вышла из храма, на душе у неё было легко и светло. Дурное предчувствие, нахлынувшее на неё в академии перед распределением, схлынуло без следа. Сыграла свою роль и отличная погода, и радость близких, которые с нетерпением ожидали от неё новостей. Самую главную из них она приберегла напоследок. Лишь когда все уже сидели за столом, сообщила:

– Я получила назначение на работу... у дракона.

Тётя Тайла громко ахнула. С губ кузины Анники сорвался восторженный возглас. Мама захлопала глазами, папа нахмурился, а сестра, сидящая рядом с виновницей торжества, схватила её за руку.

– Что ты такое говоришь, это шутка?

– Вовсе нет! – рассмеялась Роксана. Как она и ожидала, все пришли в замешательство. Слыханное ли дело – в Ферне сроду драконов не видали, а она целый год проведёт в замке одного из них!

– А я думал, что драконы и сами чаровать умеют, – заметил муж Альмы, блеснув синими глазами. Когда-то именно они и привлекли сестру, заставив за несколько дней до назна-

ченной свадьбы бросить жениха из-за вспыхнувшего вдруг интереса к другому мужчине. Об этой истории до сих пор не забыли – родители несостоявшегося супруга перестали даже здороваться с семейством Кэрн при случайных встречах после того, как Альма сбежала и тайно вышла замуж вовсе не за того, с кем была обручена с детства.

Постепенно всё утряслось. Сестра вернулась под родной кров, а к тому времени, как появились на свет близнецы, все в семье приняли её мужа. «Главное, что они счастливы», – говорила мама, глядя на внуков, таких же синеглазых, как их отец, и непоседливых, как сама Альма, теперь уже не носившая фамилию Кэрн.

Сама старшая сестра назвала это «последовать за своим сердцем». В откровенной беседе с младшей, говоря о своём поступке, она сказала, что, хоть разум и подсказывал ей не рисковать и выйти замуж за нелюбимого, но надёжного жениха, а затем прожить с ним предсказуемую и наверняка скучную, но спокойную жизнь, она предпочла послушать голос сердца. «Не скажу, что надеюсь, что ты когда-нибудь поступишь так же, – добавила Альма в тот день. – Но у тебя тоже есть сердце. Если когда-нибудь оно вступит в спор с разумом, я хочу, чтобы ты приняла правильное решение».

– Драконы, конечно, наделены искрой, но у них свои чары, не такие, каким учат в наших академиях, – объяснила Роксана. – Да и тратить их на простые дела им, должно быть, не хочется, – добавила, чуть поразмыслив. – Потому и нани-

мают людей на работу.

– Он не только дракон. Он – мужчина, – строго произнесла тётушка, немного придя в себя. – Непристойно молодой особе работать на одинокого мужчину!

– Может быть, он вовсе и не одинок, а очень даже женат! – возразила чаровница. – Об этом мне ничего не известно. И неужели вы предпочли бы, чтобы я работала в каком-нибудь захолустье, управляя погодой и разгоняя вредителей на полях?

– А что такого, вполне достойная служба, – заметила тётя. Анника за спиной матери скорчила рожицу и завистливо вздохнула. – Будем надеяться, что он действительно женат!

– Я уверена, что моя дочка ничем себя не запятнает, – заявила мама. – Она не из тех финтифлюшек, что теряют голову, едва услышав о драконах. Да и год пройдёт быстро!

– А если Рокси понравится там, и она захочет остаться? – предположила Анника. Роксана шикнула на неё, чтобы не нагнетала обстановку, но та будто не заметила и продолжала: – Это сейчас она ничего не чувствует к драконам, а, встретив одного из них, возможно...

– Типун тебе на язык! – одёрнула её тётя Тайла. Будучи родом из глухой деревни, она относилась к драконам так же, как все тамошние жители, а именно с опаской. Вот только дочери передать такое же отношение не сумела.

Внезапно раздался стук в дверь, и на пороге появился почтальон. Разнося не только обычные письма и посылки, но и

отправленные чаропочтой, он очень важничал. Однако сейчас казалось, будто мужчина вот-вот закипит от волнения.

– Драконья фамилия! – воскликнул он, размахивая конвертом. – Это настоящая драконья фамилия, разрази меня гром! Письмо для Роксаны Кэрн!

– И что тут удивительного? – по-королевски вздёрнула бровь Альма. – Моя сестра – чаровница, которая будет работать на дракона. Давайте сюда письмо!

Когда конверт оказался в её руках, сердце Роксаны застучало быстрее.

– Открывай же! – поторопила её кузина. – Читай вслух!

Надорвав конверт, девушка извлекла из него аккуратно сложенный лист бумаги.

– Вслух! Вслух! Вслух! – громко требовали родственники.

– А если там что-то личное? – тихо сказала ей сестра, но до ушей тёти эти слова всё же долетели.

– Что у них может быть личного, если, как вы уверяете, это только временная работа? Или я чего-то не знаю? Ты не должна подавать плохой пример моей дочери!

– Да успокойтесь же! – потребовала мама, а отец громко ударил ладонью по столу, после чего в комнате наступила тишина. – Читай письмо, Рокси! Мы все ждём.

«Это моя семья, и они меня любят, – напомнила себе чаровница. – И будут любить, что бы ни случилось». Пример старшей сестры это только доказывал.

Она набрала в грудь побольше воздуха и приступила к

чтению. Почерк у незнакомого пока адресата оказался быстрый и ровный. Летящий.

«Доброго дня, тиа Кэрн! – начиналось письмо. – Как мне стало известно, вы назначены на работу в моих владениях. Рассчитываю на то, что вы сможете приступить к своим обязанностям в ближайшее время. Моя сестра Дениза и я ждём вас и уведомляем о том, что карета за вами прибудет в конце недели. Дорин Лэйрд».

– Лаконично, – прокомментировала Альма.

– Какое у него красивое имя! – мечтательно вздохнула Анника, не обращая внимания на брошенный в её сторону сердитый тётушкин взгляд.

– Карету? – забеспокоилась мама. – Ты поедешь к нему в карете? В какой же глуши он живёт, если там даже нет чаропорта?

– Возможно, этим он желает оказать ей честь, – выдвинул предположение папа.

– Ничего себе честь! Моя девочка всё себе растрясёт, пока к нему едет! Нет уж, пусть хотя бы до ближайшего чаропорта доберётся с удобством, а там пускай встречают!

– А ещё у него нет никакой жены! – отметила тётя, погрозив кому-то – должно быть, самому тиару Лэйрду – указательным пальцем. – Иначе написал бы и про неё! А он упомянул только сестру!

– Сестра – тоже женщина, так что не такой уж он одинокий мужчина, – выступил в защиту дракона Эрден, супруг Аль-

мы. – Не переживайте понапрасну! Уверен, Роксана Кэрн из Ферна сумеет за себя постоять.

– Это если на неё нападут, – хмыкнула кузина. – А если соблазнят? Вот я бы...

– Анника! – тётя Тайла схватила за голову. – Что за разговоры?! После таких речей ты должна вымыть рот с мылом!

– Не обращай внимания, – шепнула Роксане сестра. – Я за тебя очень рада. И верю, что всё у тебя сложится хорошо. Первая работа – это всегда волнительно. А тут ещё и дракон в нанимателях.

Чаровница бросила на Альму благодарный взгляд. Старшая сестра всегда её понимала. Они практически никогда не ссорились из-за каких-то вещей и родительского внимания, не ревновали и во всём поддерживали друг друга. Хорошо, когда лучшая подруга – дочь тех же родителей. Она навсегда останется самым близким человеком.

– Ты справишься, – добавила Альма. – А там... сама решишь. Может, даже удастся найти работу в столице.

При всех они лишь обменялись несколькими фразами, но возможность поговорить наедине представилась сёстрам позже. Удобно расположившись на плетёных стульях в саду, они поверяли друг другу все свои тревоги и секреты. Так же, как было и раньше, до того, как старшая вышла замуж, а младшая покинула родной дом, чтобы отправиться в академию чарования.

– Значит, твоим соседкам по комнате не терпится поско-

рее завести знакомство с молодыми людьми? – улыбнулась Альма. – Этого следовало ожидать. Вы ведь там с ними совершенно не пересекались.

– Верно, – согласилась Роксана. Уставы и правила академии были известны своей строгостью – если в других учебных заведениях Итаирии, будущим чаровницам иногда разрешали немного поразвлечься на балах и званых вечерах, то в Элитэйл ничего подобного не дозволялось. – Но спешить-то к чему?

– А помнишь, тебе тоже нагадали встречу с мужчиной?

– Не напоминай! – Роксана смущённо опустила взгляд. Да, однажды в академию была приглашена знаменитая гадалка. Перед ней стояла задача выявить среди учащихся там способных к предсказанию, однако, кроме того, для чего её вызвали, она предложила девушкам погадать на будущее и на любовь.

В тот день Роксана сказала приятельницам, что ничего не увидела в хрустальном шаре. Только сестре, когда та её навестила, тайком поведала правду. Там было мужское лицо, и сердце её при виде незнакомца затрепетало так, как никогда в жизни.

– Кто он? – спросила она у гадалки.

– Это только богам ведомо, – усмехнулась женщина. – Может быть, твой суженый, а, может, твой главный враг. То ли милость, то ли наказание. Одно лишь можно сказать наверняка – этот мужчина сыграет большую роль в твоей жизни.

Теперь, когда ты его видела, не пропустишь, сразу узнаешь.

Глава 4

Дракон

Два дня спустя вновь появившееся на небе ночное светило выглядело уже иначе – вновь стало молочно-белым, как и положено. Это давало надежду на то, что его недавние тревоги беспочвенны. Впрочем, сейчас Дорину Лэйрду было не до того, чтобы размышлять на возвышенные астрономические темы, потому что его сестра, как и предупреждала, позвала гостей, и некоторые из них явно собирались задержаться.

Роль хозяйки не только нравилась Денизе, но и очень шла ей. Управляя прислугой, придумывая меню и полностью войдя в образ домовитой госпожи, она и сама преображалась. В её яркой, кажущейся даже неестественной, как у всех дракониц, красоте, появлялось что-то домашнее, земное. В такие моменты она напоминала их мать. На том, что в замок нужно пригласить чаровницу, тоже настояла сестра, ведь с бытовыми чарами ведение хозяйства становилось гораздо проще.

Дорин не стал возражать. Помощь того, кто владел человеческими, не драконьими, чарами, оказалась бы полезной и для него самого. Вот только мысли о том, какая судьба постигла предыдущую чаровницу, не давали покоя.

Дениза попросила его поторопить новенькую с приездом, и он отправил письмо Роксане Кэрн. Должно быть, она его уже получила и прочитала. А значит, теперь девушка в курсе, что скоро за ней будет отправлена карета из замка.

Увы, чаропортов поблизости не было. Самого Лэйрда это не огорчало – он мог быстро добраться везде, куда нужно, в драконьем облике, если на то бывала нужда. Случалось такое нечасто, обычно он не покидал дом надолго, а для передвижения по округе вполне хватало лошадей, карет и собственных ног. Чаропорты обычно строились там, где достаточно жителей, а в окрестностях замка их было немного. Всё же земля в горах не самая плодородная, да и суеверные крестьяне старались не селиться поблизости от драконов, хоть за последнее время не происходило ничего из того, о чём они рассказывали в своих дремучих легендах.

Впрочем, находились и те, кто находил свою выгоду в том, чтобы быть его соседями. Ведь в отличие от многих других хозяев земель Дорин Лэйрд не притеснял своих арендаторов. А ещё тут было спокойно.

До недавнего времени...

Отогнав тревожащие мысли, дракон посмотрел на сестру, которую переполняло нетерпение. Сейчас Дениза выглядела красивой, как никогда. В украшенном затейливой вышивкой белом платье, подол которого почти касался пола, с уложенными в высокую причёску волосами, с лучшими драгоценностями, оставленными ей в наследство от матери и бабуш-

ки.

Она нарядилась так, потому что хотела кому-то понравиться? Или просто из тщеславия? Ведь в здешних глухих краях ей нечасто выпадала возможность показаться перед кем-то, способным оценить её привлекательность, дороговизну украшений, изысканность платьев.

– Гости ждут! – повторила сестра. – Ну же! Ты должен к ним выйти!

– Хорошо, – отозвался Дорин, и лицо собеседницы озарилось улыбкой. Ему нравилось её радовать. В конце концов, пока он её единственный близкий родственник и опекун, больше некому выполнять её капризы. А страданий Денизе хватило. Когда-то ему казалось, что она не перенесёт потерю родителей, просто истает, как свечка, от снедающей её тоски. Прежде они не были особенно близки, но тогда всё изменилось, и с тех пор брат и сестра поддерживали друг друга. Ведь теперь оба знали, что даже драконья кровь не всегда позволяет прожить долгую жизнь.

В большой зал они вошли вместе. Лэйрд поддерживал Денизу под руку, а та расточала улыбки, как настоящая светская дама. Однажды она пыталась уговорить брата переселиться в большой город, Дорин отказался. Сестра, казалось бы, смирилась с его решением, но в душе ей наверняка по-прежнему хотелось блистать на балах, затмевая собой человеческих девушек.

Одну он её отпустить тоже не пожелал. Если бы с мужем,

тогда другое дело. Однако достойного супруга ещё нужно найти, а Денизе пока никто не приглянулся.

— Ну надо же, а я думала, хозяин так и не объявится! — раздался насмешливый голос. Очень знакомый. И зачем только сестра позвала этого типа?

Мариус Бэйрд, Ледяной дракон, стоял у окна, лениво потягивая белое вино. В мерцающем бликами свете множества свечей его волосы отливали серебром, и такими же холодными казались глаза мужчины. Говорить с ним не хотелось, однако законы гостеприимства требовали вежливости, и Лэйрд ответил ему кивком, а затем отвёл взгляд, приветствуя остальных приглашённых.

Будучи Огненным драконом, Дорин по сути своей являлся полной противоположностью Мариуса. С самой первой встречи, ещё детьми, когда все вокруг говорили, что они могут стать друзьями, эти двое не доверяли друг другу. Между ними никогда не было открытой вражды, но что-то другое, какое-то напряжение, противостояние, соперничество, пока не явное, а скрытое, но очевидное каждому, кто наблюдал их вблизи. Но драконов в Итаирии довольно мало. Волей-неволей, а общаться им приходилось.

Лэйрду не нравился ещё и тот факт, что иногда противостоящие друг другу стихии притягивались вне зависимости от желания их носителей. А потому он боялся за Денизу. Если её привлечёт к Ледяному, не отыграется ли тот на сестре того, к кому никогда не питал симпатии?

Впрочем, она могла за себя постоять, уж в этом-то Дорин не сомневался. Ведь Дениза не обычная девушка. Её внешняя хрупкость обманчива – за ней спрятан крепкий, как самый острый меч, стержень, раскалённый в драконьем огне первозданной стихии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.